

Тучков Дмитрий Иванович

доцент

Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО «Московский
гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

**ПРОВЕДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР ПО ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА
ВСЕРОССИЙСКИМ ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
В ПЕРВЫЕ ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос проведения чрезвычайных мер по охране правопорядка Всероссийским Временным правительством в первые дни Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: чрезвычайные меры, Февральская революция, Временное правительство.

Начиная с 23 февраля 1917 года, в столице творился форменный хаос. Помимо разгромленных государственных учреждений в Петрограде, походя, на Литейном проспекте разгромили арсенал, на Шпалерной взяли приступом тюрьму, на Шпалерной улице выбили тюремные ворота «Крестов» и радостно, с политическими, выпустили уголовных заключенных. Так Свобода же!

Удивительным образом сразу пропали все силовые министры. Ночью разбрелись, после заседания кабинета министров по домам, авось «само рассосется». Сгинул неизвестно куда градоначальник, разбежались приставы и только вымуштрованные околоточные и городовые, забравшись на крыши, бесцельно расстреливали патроны. Городовые оказались храбрее министров – они отступили последними.

27 февраля за несколько часов вокруг Таврического дворца вырос лагерь. Шел народ с красными флагами, шли солдаты, ехали грузовики с патронами, везли муку, тащили пулемёты, качали Керенского и искали «кто бы повел».

Полки один за другим приходили присягать новому правительству. Крепости сдавались революции, дворцы брались без сопротивления, а по улицам вели

и везли арестованных недавних правителей государства – Штюрмера, Курлова, Щегловитова, Н. Маклакова. Сухомлинова в шинели, без погон повели сквозь строй, где его чуть не разорвала солдатская толпа. Надо было срочно прекращать самодеятельность масс, погромы и самосуды. Встал вопрос об установлении нормального правопорядка и охране жизни и имущества жителей столицы и всей страны.

На второй день, после захвата восставшими Петрограда, Временным Комитетом Государственной Думы общественным градоначальником был назначен профессор военно-медицинской академии В.А. Юревич.

Основной задачей градоначальства, в обязанности которой входило поддержание «спокойствия и порядка» в городе, он, не откладывая в долгий ящик, взялся за организацию гражданской милиции.

В беседе с журналистом «Вечернего времени» он откровенно заявил, что возврата к полицейской системе царского режима не будет. Основным способом формирования Народной милиции будут выборы должностных лиц, возглавляющих органы общественного правопорядка. Юревич пояснил, что добровольчество, как народная инициатива – отличное дело, но через какое-то время необходимо будет комплектовать милицию на профессиональной основе, поэтому дано поручение юристам полицейского права разработать устав милиции.

Для удобства город сохранил свое деление на 12 районов, но Юревич заметил, что благополучными остаются только три района – Выборгская сторона, Петроградский и Технологические районы. Заслуга такого положения дел принадлежала назначенному Временным Комитетом Государственной Думы и утвержденный Советом Рабочих Депутатов присяжному поверенному С.Г. Сватикову. Благодаря его деятельности, он смог организовать круглосуточное патрулирование трех районов, предотвратив солдатские погромы, грабежи и убийства, разграбление имущества бывших представителей царской элиты. Сватиков С.Г. обратился к студентам Технологического института, старшеклассникам гимназий трех районов и рабочим, где встретил понимание и поддержку.

Правда, вначале рабочие наотрез отказались участвовать в формировании милицейских патрулей, считалось, что милиция создается против рабочей красной гвардии – резерва революции. К тому же на заводах и на фабриках со 2-го марта уже формировалась рабочая милиция, тесно связанная с рабочей красной гвардией. Рабочая милиция брала под контроль не только здания фабрик и заводов, но и рабочие районы и слободы. После трудных переговоров и разъяснений Совета Рабочих Депутатов, рабочие согласились помогать новой власти.

Помимо студентов и рабочих деятельное участие в создании городской милиции принимали некоторые районные юнкера военных училищ. В вечернее время для охраны порядка, главным образом на окраине города, разъезжали солдатские патрули на автомашинах и мотоциклах.

Были вызваны старшие дворники, которых начальник комиссар трех районов предупредил, что они жизнью своей отвечают за обстрел с крыш. Дворники тотчас стали приводить полицейских, скрывавшихся в домах [2].

Милиционеры обнаружили много тайных складов с различными предметами продовольствия: крупы, сахара, картофеля, солонины и т. д. В одном только Выборгском районе в течение дня было обнаружено 13 складов, с большими запасами продуктов первой необходимости.

Интересен Приказ №1 члена Временного комитета Государственной Думы М.А. Караулова по городу Петрограду, в котором говорилось, что немедленно должны были задерживаться пьяные, грабители, взятые на месте преступления, поджигатели, стреляющие по хулиганским побуждениям, нарушающие покой и порядок. Милицейские и солдатские патрули обязаны были арестовывать и доставлять нарушителей в определенные места – арестные помещения и комендатуры, передавая на руки комиссарам. К сопротивляющимся лицам должна была применяться сила, а в случае вооруженного сопротивления – расстрел на месте без суда и следствия. Арестованию подлежали также все чины царской полиции и жандармерии.

Караулов М.А. пояснял, что грабежами и убийствами граждан занимаются выпущенные на волю революционным народом преступники.

Милиционеры обязывались носить на левом рукаве белые повязки с печатью местного комиссариата, а солдатские патрули белые повязки с номером части.

Для решения важнейших вопросов при градоначальнике состоял совет из представителей города, гражданской милиции и Совета Рабочих Депутатов. Помощником при градоначальнике по гражданской части был назначен член Совета Рабочих Депутатов (с совещательным голосом) присяжный поверенный С.Г. Сватиков. Помощник градоначальника по наружной части был назначен полковник генерального штаба Самсон.

Общественный градоначальник обращался к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, к городскому самоуправлению и к городской милиции с предложением прислать своих депутатов в учреждаемый совет при общественном градоначальнике, а также предлагал, что не менее острый вопрос, который необходимо срочно решать, – вопрос о продовольствии.

Две недели хаоса решили завершить 6 марта, в понедельник. Ознаменоваться это должно было выходом учащихся на занятия. Но революционный порыв и долг граждан стоять «на страже революционных завоеваний демократии», «борьба» с неведомыми «темными силами», обязывал каждое учебное заведение организовать в своих стенах «собственные милиции», в которые, в обязательном порядке, записывали преподавателей-мужчин и старшеклассников. Конечно, были и инциденты, влияющие на такого рода самодеятельность: некоторые учебные корпуса образовательных учреждений были подвергнуты обстрелам случайно, некоторые преднамеренно, а бывали случае и попытки бандитскими группами вломиться и пограбить пустующие здания гимназий, школ и университета.

Каждый защищался, как мог. Например, в некоторых частных заведениях (Гуревича и Шаповаленкова) были устроены столовые для революционных солдат. Кормили бесплатно, а корпуса охраняли круглосуточно накормленные «стражи революции».

Д.А. Кржижановский, назначенный начальником городской милиции и пожарной охраны Петрограда, объяснял сложившуюся ситуацию так, что самой

главной задачей правоохранительных органов – обеспечить спокойствие граждан и прекратить самосуды и погромы, которые не утихали ни в центре, ни на окраинах столицы. Много случаев было, когда выпущенные уголовные элементы, находили местных «лихих людей» и по наводке, переодевшись в солдатскую форму, ходили, грабили, а то и убивали, обеспеченных горожан.

«Ответственные лица» из Таврического дворца, по словам Д.А. Кржижановского, обратились к профессорам полицейского права, для выработки новой «Конституции» Народной милиции, которая должна была действовать на постоянной основе и на «новых» революционных принципах».

Обозначена была и новая структура городской милиции: начальник милиции, при начальнике состоит общественный совет из представителей районов и совета рабочих и солдатских депутатов; следующей ступенью являются районные комиссары, соответствующие по степени значимости бывшим полицмейстерам; затем комиссар подрайона – соответствующий участковому. За отсутствием положения о милиции, приходилось полагаться на «разумение» комиссара и его пониманию «революционного долга».

Так как не последнюю роль при старом режиме в охране общественного порядка играли дворники, то приказом №3, начальник городской милиции подчинил всех дворников чинам милиции. По данному приказу «служащие метлы и жилетки» должны были головой отвечать за тишину и порядок в своих дворах, а также пресекать любые проявления провокаторства и хулиганства.

Количество «добровольных» милиционеров к началу марта достигла 10000 человек. Состав милиционеров был разнообразный: студенты, гимназисты, горожане, отставные военные чины, революционные солдаты, рабочие.

Во многом функции милиции повторяли деятельность «старорежимных» правоохранительных органов – выдавать разрешение на похороны, разрешение на проезд автотранспорта, следить за чистотой и благоустройством дворов, выгребных ям, следить за санитарным состоянием городских районов и пр.

Множество пригородных районов, погрузившихся в революционный хаос, видя, как налаживается работа органов правопорядка в столице, обратились с

просьбой присоединить свои районы к столице. Первым таким районом стала Вырица. Там была организована милиция, назначен местный комиссар, а из постоянно проживающих в этом дачном районе был скомплектован первый участковый состав милиционеров-добровольцев. Также были скомплектованы участки на станциях Балтийской линии железной дороги и на Пороховых складах.

Безусловно проглядывается растерянность и неспособность «новых» революционных органов (Временный комитет Государственной Думы, Первый состав Правительства Временного комитета Государственной Думы, первый состав Петроградского Совета рабочих депутатов и пр.) к быстрому принятию необходимых шагов по охране правопорядка в столице. Но, как оказалось, именно творчество революционных масс, их порыв, направленный в нужное русло, дал возможность проявить себя с лучших организаторских сторон немногих, но решительных граждан (Керенский А.Ф., Юрьевич В.А., Сватиков С.Г., Кржижановский Д.А.). Их умение повести за собой, создать из инертной или растерянной массы народа граждан, а не подданных, которые, по большей части «играли» в революцию, и создать действенные и влиятельные силы, к сожалению, просуществовавшие недолго до Октября 1917 года.

Список литературы

1. Суханов Н.Н. Записки о революции / Н.Н. Суханов. – Берлин, 1920.
2. Вечернее время. – 1917. – 6 марта. – №1763.
3. Вестник Временного правительства. – 1917. – №2.
4. ГА РФ. – Ф. 1700. – Оп. 5. – Д. 78.
5. Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного Собрания / В.А. Лапандин. – Самара: СЦАИ, 2003. – EDN QOSXZD
6. Органы полиции и войска МВД. Краткий исторический очерк / ред. коллегия: В.И. Воронцов, Л.П. Головнев, Н.И. Демидов [и др.]. – М., 1996.
7. Степанов М.М. Органы внутренних дел белых правительств периода гражданской войны в России: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Степанов. – М., 1998. – EDN NLNFOX

8. Фирсов И.Ф. О структуре и функциях тюменской милиции в период Сибирского Временного правительства / И.Ф. Фирсов // Словцовые чтения – 2001: тез. докл. и сообщений науч.-практ. конф. – Тюмень, 2001. EDN YSWIDE

9. Хрисанфов В.И. История государства и права России 1917–1999 гг.: курс лекций / В.И. Хрисанфов. – СПб., 1999. – EDN SHJGGD